

Более двадцати лет назад, на знаменитом в Чанъане пиру, где Ли Вэйян завоевал первое место, пион, который помог ему одержать победу, на самом деле был от его невесты, Линь Чэньи. Ли Вэйян и Линь Чэньи должны были стать парой, которой бы завидовали все, но вскоре после пира при дворе произошёл переворот. Наследный принц попытался убить князя Цинь, но был убит его личной охраной. После этого прежний император передал трон князю Цинь — нынешнему Сыну Неба, — а сам удалился во дворец Даань. После восшествия на престол Сына Неба Ли Вэйян угодил в тюрьму из-за того, что его подчинённые тайно замыслили мятеж. Однако Дугу Янь, убивший наследного принца, выпросил у Сына Неба милость, и, поскольку Ли Вэйян не давал на заговор своего согласия, того освободили.

Ли Гуаньцзин с пониманием кивнул:

— Значит, князь Чжао в благодарность женился на прежней княгине Чжао?

Чай Синь покачала головой:

— Нет, нет.

Ли Гуаньцзин приготовился слушать.

Чай Синь продолжила:

— В то время генерал Дугу действительно просил за князя Чжао, но по просьбе прежней княгини Чжао. Однако в сердце князя была только тётушка Линь, поэтому он не согласился на сватовство генерала Дугу.

Ли Гуаньцзин, вспомнив слова Дугу Цзин, нахмурился:

— Что же прежняя княгиня Чжао сделала тётушке Линь?

Чай Синь удивилась:

— Ты знаешь об этом?

— Не совсем, — торопливо ответил Ли Гуаньцзин. — Скорее рассказывай.

Чай Синь смущённо начала:

— Она наняла людей, чтобы те похитили родителей тётушки Линь и заставили её разорвать помолвку. Людей отпустили лишь после того, как князь Чжао лично испросил у императора дозволения на этот брак.

Ли Гуаньцзин был потрясён и возмущён:

— Как такое возможно? Разве нет закона? Семья тётушки Линь была известной и уважаемой. Разве Сын Неба не вмешался?

— Ах, в то время положение при дворе только устоялось, и род Дугу был очень влиятельным. Кто бы осмелился довести это до ушей Сына Неба? Даже если бы кто-то и попытался... — Чай Синь бросила на Ли Гуаньцзина многозначительный взгляд. — Ты понимаешь.

Ли Гуаньцзин действительно понимал. В те времена князь Чжао и сам едва держался на плаву — как же он мог не пойти на уступки? Линь Чэньи и Ли Вэйян разлучились тогда на целых двадцать лет.

Чай Синь, увидев, что Ли Гуаньцзин задумался, вздохнула и продолжила:

— Дальнейшее ты, возможно, знаешь. Тётушка Линь не хотела больше обременять свою семью и, стыдясь оставаться в Чанъане, собиралась уехать. Но князь Чжао не мог позволить ей уйти одной и попросил твою мать позаботиться о ней. Так тётушка Линь и осталась в резиденции князя на пятнадцать лет.

Ли Гуаньцзин долго молчал, а затем хрипло произнёс:

— Я ошибался насчёт князя Чжао.

Чай Синь похлопала его по плечу:

— Хорошо, что они пережили все трудности и наконец соединились.

Ли Гуаньцзин без энтузиазма кивнул. Немного придя в себя, он с трудом вырвался из чувства вины перед Ли Вэйяном. Он знал, что Чай Синь нелегко выбраться из военного лагеря, и не хотел, чтобы она видела его в таком подавленном состоянии. Он потер лицо и сказал:

— Понял. Спасибо тебе.

Чай Синь улыбнулась:

— Несколько дней не виделись, а ты уже таким вежливым стал.

Ли Гуаньцзин тоже улыбнулся:

— Как поживает тайвэй в последнее время?

Чай Синь пожаловалась:

— Сидит без дела, так что и не поймёшь, хорошо это или нет. Только и делает, что суетится по пустякам, даже больше, чем моя матушка.

Ли Гуаньцзин приподнял бровь:

— Неужели он беспокоится о твоей женитьбе?

Чай Синь посмотрела на него и кивнула.

Ли Гуаньцзин нахмурился, вспомнив о Юнь Ло, но ничего не сказал, только заметил:

— Ты ещё молод. Твой отец слишком торопится. Видно, людям нельзя быть без дела — нужно занятие найти. Моя матушка в последнее время тоже за мной по пятам ходит с этими разговорами. Заметил, что я сегодня изменился?

Чай Синь бросила на него быстрый взгляд, а затем отвела глаза и равнодушно сказала:

— Не подходит. В Чанъане сейчас это не в моде. Я тебе другой комплект подберу, гарантирую — станешь самым заметным молодым господином сегодня в Юньшао.

— Не надо, — отказался Ли Гуаньцзин, махнув рукой. — Мне и так хорошо. Я хочу посмотреть, как Пяньпянь танцует с мечом, а не чтобы на меня все глазеть стали.

Они немного пошутили, а затем Ли Гуаньцзин, сославшись на праздник Циси, попросил Жухуа помочь Юнь Ло с нарядом. Убедившись, что они ушли, он серьёзно спросил:

— Почему ты хочешь покинуть управлениелевой гвардии?

Отец Чай Синь раньше был великим генераломлевой гвардии, но после ранения отошёл от дел. Теперь он занимает пост тайвэя — хотя и без реальной власти, но это высший, первый ранг. Поэтому Чай Синь поступила влевую гвардию в двенадцать лет и сейчас имеет гражданский военный чин шестого ранга высшего класса, а по службе занимает должность армейского регистратора прилевой гвардии. Хотя реальной власти и высокого ранга у неё нет, зато среда знакомая и служба безопасная. Сейчас, в такое время, менять управление Ли Гуаньцзину казалось очень рискованным, и он добавил:

— В гвардию Юйлинь тебе нельзя.

— Это решение моего отца. Он хочет, чтобы я перешла в Императорскую гвардию. Возможно, у Сына Неба насчёт гвардии какие-то планы. Короче, когда я получила известие, он уже всё устроил, — Чай Синь равнодушно улыбнулась. — Он всегда так. Поступление влевую гвардию было его идеей, переход в гвардию Северной управы — тоже его идея. Кстати, он ещё хочет, чтобы я женился, и, видимо, скоро это дело решит.

Ли Гуаньцзин с беспокойством посмотрел на Чай Синь, не зная, что сказать.

Чай Синь, смеясь, подтолкнула его:

— Чего бояться? В крайнем случае — свидание у ворот Умэнь.

— Что за глупости? — быстро прервал её Ли Гуаньцзин. — Со свадьбой пока сам держись, ни в коем случае не соглашайся. А что до гвардии Северной управы, раз официального приказа ещё нет, значит, ещё можно всё изменить. Доверь это мне.

Чай Синь скосила глаза, разглядывая Ли Гуаньцзина. Тому стало не по себе, он пожал плечами:

— Что ты так на меня смотришь? Побереги приличия!

Чай Синь опустила взгляд и тихо улыбнулась, а затем мягко сказала:

— Ты только... не доверяйся всем подряд.

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Не волнуйся, я не святой и не будда.

Чай Синь провела в дворе Ланькэ весь день, а к вечеру они с Ли Гуаньцзином вышли из комнаты. Ли Гуаньцзин распорядился насчёт служанок, попрощался с княгиней и вместе с Чай Синь направился к выходу. По пути он заметил, что Чай Синь идёт не так, как обычно, а у главных ворот она и вовсе остановилась, опершись на колонну. Ли Гуаньцзин подошёл и спросил:

— Ты ранен?

Чай Синь покачала головой:

— Просто поясница ноет. В последние дни часто так. Может, я расту?

Ли Гуаньцзин усмехнулся:

— Когда я рос, у меня ничего не болело.

Чай Синь проворчала:

— Может, ты ещё не закончил расти.

Ли Гуаньцзин, видя, что Чай Синь вялая, почувствовал какое-то смутное беспокойство, но, прежде чем он успел понять что к чему, мысль ускользнула. Он решил сосредоточиться на текущем моменте:

— Поедем в карете.

— Только женщины в каретах ездят. Увидят — смеяться будут, — Чай Синь глубоко вздохнула и зашагала к конюшне.

Ли Гуаньцзин, не имея выбора, последовал за ней.

В этот день комендантского часа не было, и, хотя уже смеркалось, на улицах было полно народу. Когда они въехали в квартал Пинкан, толпа стала ещё гуще, и им пришлось спешиться и идти пешком. С трудом они добрались до управления Юньшао. В этом году Пяньпянь выступала с танцем с мечом, поэтому все места были заранее разобраны знатными семьями, и посторонним попасть внутрь было нелегко. Зато, оказавшись внутри, они почувствовали себя спокойнее.

Сиянием — будто стрела И девяти солнц лишила небосвод,

Полетом — словно драконы богов везут в вышину.

Пришла — как гром, что стих, свой гнев исчерпав,

Ушла — как море, что свет поглотило волной.

Когда-то госпожа Гунсунь покоряла мир своим танцем с мечом, а теперь за Пяньпянь невозможно было достать билет. К счастью, Цинь Цзыюй уже всё для них устроил.

Когда Ли Гуаньцзин вошёл в главный зал, на сцене клоун балансировал масляной лампой на голове. Тот ходил, ложился, пролезал под столом и взбирался на балки, при этом лампа не падала, не проливалась и не гасла — хорошее начало для вечернего представления. Под звуки циньской оперы их провели в отдельную комнату на втором этаже. Отсюда, с балкона, открывался вид на круглую сцену, а отступив, можно было укрыться за жемчужной занавеской. В комнате для прохлады стояли ледяные глыбы, и не нужно было толкаться на улице. Это и вправду было лучшим местом на весь вечер.

Хотя, если бы княгиня узнала, что Ли Гуаньцзин вышел не фонарики запускать, а в квартал Пинкан прогуляться, она бы с него шкуру спустила.

Когда Ли Гуаньцзин и Чай Синь вошли в комнату, они услышали, как Цинь Цзыюй повторяет:

— Наградить! Наградить его!

Цинь Ле, взяв кошелёк, обернулся, увидел их и поспешил доложить:

— Эрлан, господин Ли и командир Чай прибыли!

Цинь Цзыюй обернулся и, увидев Чай Синь, обрадовался:

— Асинь! Я тебя несколько месяцев не видел! Иди сюда, посмотри — этот клоун действительно ловок.

Чай Синь проигнорировала Цинь Цзыюя и кивнула спокойно сидевшему Лан Сююаню.

<http://bllate.org/book/15944/1425249>